

А. И. АРХИПОВ**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА**

Изложена общая характеристика государственной границы Республики Беларусь и ее состояние на дату прекращения существования СССР. На основе отечественных источников, законодательства Республики Беларусь и международного права проанализирован процесс определения статуса государственной границы Республики Беларусь и ее институционализации в 1990–1993 гг., приведены выводы из анализа деятельности белорусского государства в исследуемый период.

Ключевые слова: административная граница; государственная граница; государственная территория; делимитация; локализация; международно-правовое оформление; международный договор; территориальная целостность.

УДК 321.01

Введение. Республика Беларусь, как и другие республики, входившие в состав СССР, не имела собственной государственной границы. В соответствии с Конституцией СССР 1978 г. существовала государственная граница СССР. Ее определение и утверждение, как, впрочем, и границ между союзными республиками, относилось к ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и управления. Аналогичные положения были закреплены и в предыдущих Конституциях СССР 1924 и 1936 гг., в которых вопросы изменения внешних границ СССР, а также урегулирования изменения границ между союзными республиками относились к ведению СССР в лице его верховных органов.

Прекращение существования СССР как геополитической реальности и субъекта международного права позволило Республике Беларусь впервые в своей истории самостоятельно формировать государственную территорию и государственную границу, в полном объеме регулировать правоотношения с сопредельными государствами.

Протяженность государственной границы Республики Беларусь составляет более 3 617 км, из них: с Латвийской Республикой — 172,9 км; с Литовской Республикой — 678,9 км; с Республикой Польша — 398,6 км; с Российской Федерацией — около 1 283 км; с Украиной — 1 084,2 км [1, с. 19].

По состоянию на дату прекращения существования СССР государственную границу Республики Беларусь условно можно разделить на две части.

Первая часть — это участок границы, который прежде был государственной границей СССР с Польской Народной Республикой. Этот участок установлен договором между СССР и Польской Республикой еще в 1945 г., а вопросы содержания границы урегулированы в 1961 г. договором между СССР и ПНР. Позднее нерушимость границы была подтверждена Договором между Республикой Беларусь и Республикой Польша о добрососедстве и дружественном сотрудничестве от 23 июня 1992 г., в котором «Договаривающиеся Стороны подтверждают существующую между ними границу, считают эту границу нерушимой и заявляют, что не имеют и не будут иметь в будущем друг к другу никаких территориальных претензий». Белорусско-польская граница

Александр Иванович АРХИПОВ (al.iv.arkhipov@gmail.com), аспирант кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

была оформлена в международно-правовом отношении и требовалось только выполнять мероприятия по ее содержанию.

Вторая часть — это участок границы с бывшими союзными республиками, а ныне суверенными государствами: Латвией, Литвой, Россией и Украиной, т. е. бывшая административная граница, ранее не оформленная в международно-правовом отношении.

Поскольку административные границы между Республикой Беларусь и сопредельными государствами — бывшими союзными республиками стали государственными, Республике Беларусь было необходимо провести комплекс мероприятий по определению статуса и институционализации государственной границы.

Основная часть. Фактически начало установления государственной границы Республики Беларусь в новейшей истории было положено с принятием 29 марта 1990 г. Президиумом Верховного Совета Белорусской ССР Заявления Верховному Совету Литовской ССР. Принятие Заявления было вызвано намерением Литвы ввести в действие Конституцию от 12 мая 1938 г. В заявлении указывалось, что в результате решений высших органов СССР Литовской Республике и Литовской ССР были переданы исконно белорусские территории, и при выходе Литовской ССР из состава СССР Белорусская ССР не будет считать себя связанной актами законодательства СССР относительно передачи Литве белорусских земель. Президиум Верховного Совета БССР заявил, что будет вынужден настаивать на возвращении этих территорий БССР [2].

Действительно, за достаточно короткий исторический промежуток времени — 1920—1940 гг. — прохождение границы на современном участке белорусско-литовской границы три раза изменялось международными договорами в 1920, 1921 и 1939 гг. [3—5]. Изменения происходили и в период, когда Литва была в составе СССР. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 г. [6] из состава БССР было передано около 3 тыс. км² территории. Следует отметить, что если относительно размера переданной территории различные источники придерживаются единого мнения, то относительно количества проживающего на переданной территории населения приводятся различные цифры. Например, в справке информационно-статистического отдела управления делами Президиума Верховного Совета БССР от 31 августа 1940 г., приложенной к проекту описания границы между БССР и Литовской ССР, указано, что на передаваемой территории проживает 75 341 человек [7]. В то же время в справке Западной территориальной инспекции Госгеонадзора от 13 марта 1990 г. указывается, что было передано 830 населенных пунктов (всего 12,3 тыс. дворов, включая хутора, фольварки и др.), в которых проживало около 55 тыс. человек. В архивных данных и исследованиях встречаются и другие цифры.

По заявлению Президиума Верховного Совета БССР от 29 марта 1990 г. [8] и ряда других исследователей было совершена попытка сдержать выход Литвы из состава СССР. Не отрицая этого мнения, следует заметить, что позднее указанное заявление в большей степени сыграло роль при определении прохождения белорусско-литовской границы. Осознавая возможные негативные последствия такого подхода, оба государства согласились признать территориальную целостность в пределах существующих границ.

Ключевым решением для определения статуса границы стало принятие 27 июля 1990 г. Верховным Советом БССР Декларации «О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики». В декларации оговаривалось, что «территория Республики Беларусь является неделимой и неприкосновенной и не может быть изменена или использована без согласия Республики Беларусь». Кроме этого, было подчеркнуто, что

вопросы о границах решаются путем заключения соответствующих договоров между Республикой Беларусь и смежными суверенными государствами, которые подлежат ратификации Верховным Советом Республики Беларусь. В августе 1991 г. Декларации о государственном суверенитете был придан статус конституционного закона, что позволило положения политической декларации перевести в плоскость их практической реализации.

Принятое заявление, а позже декларация явились первыми документами, в которых Республика Беларусь заявила о себе как о субъекте международного права, претендующего на самостоятельное решение вопросов государственной территории и государственной границы.

В последующем еще до прекращения существования СССР были заключены договоры с РСФСР от 18 декабря 1990 г. [9, ст. 101] и Украинской ССР от 29 декабря 1990 г. [9, ст. 102], в которых взаимно признавалась территориальная целостность республик в существующих границах. В заключенных Республикой Беларусь 24 октября 1991 г. с Литвой [10] и 16 декабря 1991 г. с Латвией [11] декларациях о принципах добрососедских отношений стороны, руководствуясь принципами территориальной целостности и считая принцип неприкосновенности границ важнейшим фактором стабильности в Европе, договорились рассмотреть вопросы делимитации государственной границы и ее будущей демаркации, для чего создать смешанную комиссию из представителей обоих государств.

Заключение международных договоров, в которых признавались существующие государственные территории друг друга и фиксировалось отсутствие взаимных территориальных претензий, в полной мере соответствовало принципу *uti possidetis juris qui* («чем владеете на законных основаниях, тем и владейте»). Указанный принцип в 1986 г. Международным Судом в Гааге был признан одним из наиболее важных правовых принципов при определении границ, как общий принцип, логически связанный с получением независимости везде, где это происходит [12]. Данный принцип был также рекомендован 11 января 1992 г. Арбитражной комиссией Международной конференции по бывшей Югославии для использования при установлении границ между бывшими республиками СФРЮ. В условиях роста национального самосознания и стремления к независимости политическое руководство бывших союзных республик, общественных движений и организаций проявило политическую мудрость, чтобы не допустить взаимных территориальных претензий. Деятельность Республики Беларусь по установлению государственной границы в этот период, по нашему мнению, соответствует этапу локализации [13], впервые введенному в научную терминологию в 1945 г. американским исследователем С. Джонсом [14].

К концу 1991 г. Республика Беларусь и сопредельные государства признали суверенитет и территориальную целостность друг друга. Это были акты политической воли, пределы суверенитетов, т. е. пространственное положение границы необходимо было определить конкретно на картах и на местности. С этой целью требовалось провести делимитацию и демаркацию государственной границы. Поэтому начиная с 1991 г. в Республике Беларусь началась деятельность по формированию делегаций на переговорах по делимитации и демаркации государственной границы, определению полномочий органов государственного управления и собственно проведению переговоров [15]. Первая такая делегация (в распоряжении Кабинета Министров она называлась «рабочая группа») была образована 25 ноября 1991 г. для участия в работе смешанной белорусско-литовской комиссии по делимитации границы, а официальные переговоры начались в 1992 г. В дальнейшем с целью упорядочения работ по установлению государственной границы 28 апреля 1992 г. поста-

новлением Совета Министров Республики Беларусь № 239 были утверждены составы белорусских частей белорусско-латвийской и белорусско-литовской смешанных комиссий по делимитации и демаркации границы. Кроме этого, в постановлении были сформулированы полномочия межведомственных комиссий и министерств.

Консультации о делимитации белорусско-украинской границы начались летом 1992 г. и уже 17 декабря 1992 г. было заключено межправительственное соглашение, в котором предусматривалось создание совместной комиссии для проведения делимитации и демаркации государственной границы. Первый раунд переговоров состоялся 24–25 февраля 1993 г. в г. Минске.

Процесс определения статуса и институционализации государственной границы в этот период включает активную деятельность органов государственной власти по формированию законодательства о государственной границе.

В ноябре 1992 г. в законе «О Государственной границе Республики Беларусь» впервые было дано определение термина «государственная граница Республики Беларусь». Статья первая указанного Закона предусматривала, что государственная граница определяется актами законодательства Верховного Совета Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь. Вместе с тем Республика Беларусь в этот период еще не заключила международные договоры о государственной границе, шел только процесс делимитации границы, не были приняты и соответствующие акты Верховного Совета.

Принятый Закон не решил главный вопрос — какую границу Республика Беларусь признала «государственной».

Такое положение дел привело к тому, что 3 февраля 1993 г. Верховный Совет Республики Беларусь в своем постановлении о введении в действие Таможенного кодекса установил, что до завершения делимитации и демаркации государственной границы с сопредельными государствами таможенная граница Республики Беларусь проходит по административно-территориальной границе [16].

Только 11 июня 1993 г. Верховный Совет постановил «...до установления соответствующих договоров о Государственной границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой придать границе с этими государствами правовой статус Государственной границы Республики Беларусь». По нашему мнению, одной из причин, стимулировавших принятие такого решения, могло стать аналогичное решение Верховного Совета России от 1 апреля 1993 г. о придании границе с сопредельными государствами — бывшими союзными республиками СССР статуса государственной границы [17].

В 1993 г. была решена проблема, связанная с обозначением государственной границы на местности, так как в соответствии с Законом о государственной границе форма, размеры и порядок установки пограничных знаков должны были определяться актами законодательства и международными договорами Республики Беларусь. Президиум Верховного Совета Республики Беларусь 14 июля 1993 г. поручил Совету Министров определить порядок обозначения границы, а делегациям на переговорах по делимитации и демаркации границы было предписано использовать данный порядок как официальную позицию [18]. Принятое 5 ноября 1993 г. постановление Правительства Республики Беларусь № 759 определило типы устанавливаемых на границе пограничных знаков и порядок их использования в зависимости от условий местности, а также оснащение пограничных столбов государственной символикой.

Заключение. Анализ деятельности белорусского государства в 1990—1993 гг. позволяет сделать вывод, что этот период явился начальным этапом определения статуса и институционализации государственной границы, в ходе которого Республика Беларусь:

обеспечила заключение договоров с сопредельными государствами — бывшими республиками СССР о разделении территорий с учетом принципа *uti possidetis juris qui*, достигнув договоренностей о взаимном признании территориальной целостности в существовавших границах;

сформировала законодательство, определившее статус государственной границы и порядок ее установления;

приступила к созданию системы, обеспечивающей деятельность государства по международно-правовому оформлению государственной границы, включающей органы государственной власти и управления, межведомственные комиссии и национальные делегации; нормативные правовые акты, определяющие функции и задачи органов государственной власти и управления, других организаций, а также нормативные акты, определяющие состав и порядок выполнения работ, и др.

Результаты, достигнутые на начальном этапе определения статуса и институционализации государственной границы Республики Беларусь, позволили не допустить возникновения конфликтных ситуаций при определении прохождения государственной границы и создать условия для завершения в 1994—1997 гг. ее делимитации с Латвией, Литвой и Украиной.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 года «О Государственной границе Республики Беларусь» / И. А. Рачковский [и др.] ; под общ. ред. И. А. Рачковского. — Минск : Тесей, 2010. — 552 с.

2. Збор законаў Беларускай ССР, Указаў Прэзідыума Вярхоўнага Савета Беларускай ССР, Пастаноў Савета Міністраў Беларускай ССР. — 1990. — № 10. — Арт. 135.

3. Договор между РСФСР и Литвой, 12 июля 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства. — 1920. — № 96.

4. Мирный договор между БССР, РСФСР, Украиной и Польшей, 18 марта 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства. — 1921. — № 41—42.

5. Договор между СССР и Литовской Республикой о передаче Литовской Республике г. Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой, 10 окт. 1939 г. // Междунар. жизнь. — 1990. — № 2. — С. 150—152.

6. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1940. — № 45.

7. Указ Президиума Верховного Совета СССР об установлении границы между Белорусской ССР и Литовской ССР и справки по административно-территориальному делению Литовской ССР // Центральный государственный архив Октябрьской революции. — Ф. 7523. Оп. 11. Д. 211. Л. 54—55.

8. *Василевич, Г. А.* 1991 год: Хроника пикирующей страны [Электронный ресурс] / Г. А. Василевич. — Минск : Право и экономика, 2012. — 171 с. — Режим доступа: elibrary.bsui.by/bitstream/123456789/32213/1/03030125.doc. — Дата доступа: 25.11.2018.

Vasilevich, G. A. 1991 god: Khronika pikiryushchey strany [The Chronicle of the Diving Country] [Elektronnyy resurs] / G. A. Vasilevich. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2012. — 171 p. — Rezhim dostupa: elibrary.bsui.by/bitstream/123456789/32213/1/03030125.doc. — Data dostupa: 25.11.2018.

9. Вѣдамасці Вярхоўнага Савета Беларускай ССР. — 1991. — № 8 (10).

10. Декларация о принципах добрососедских отношений между Республикой Беларусь и Литовской Республикой, 24 октября 1991 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

11. Декларация о принципах добрососедских отношений между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой, 16 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

12. Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali) [Electronic resource] : Reports of judgments, advisory opinions and orders case concerning the frontier dispute,

Judgment of 22 dec. 1986 // International Court of Justice. — Mode of access: <http://www.icj-cij.org/docket/files/69/6447.pdf>. — Date of access: 24.12.2018.

13. *Архипов, А. И.* Международно-правовое оформление государственной границы: особенности понятийно-терминологического аппарата / А. И. Архипов // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. — 2017. — Т. 9, № 2. — С. 120—130.

Arkhipov, A. I. Mezhdunarodno-pravovoe oformlenie gosudarstvennoy granitsy: osobennosti ponyatiyno-terminologicheskogo apparata [International Legal Formalization of the State Border: Features of the Conceptual and Terminological Framework] / A. I. Arkhipov // Vesn. Grodz. dzyarzh. un-ta imya Yanki Kupaly. Seryya 1. Gistoryya i arkhealogiya. Filasofiya. Palitalogiya. — 2017. — T. 9, N 2. — P. 120—130.

14. *Jones, S.* Boundary Making a handbook for statesmen, treaty editors and boundary commissioners [Electronic resource] / S. Jones. — Washington : Carnegie Foundation for International Peace, 1945. — 272 p. — Mode of access: <https://www.questia.com/read/53417527/boundary-making-a-handbook-for-statesmen-treaty>. — Date of access: 19.09.2018.

15. *Архипов, А. И.* Теоретические и организационно-практические аспекты деятельности государства по организации международно-правового оформления государственной границы / А. И. Архипов // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. — 2018. — Т. 10, № 3. — С. 147—162.

Arkhipov, A. I. Teoreticheskie i organizatsionno-prakticheskie aspekty deyatel'nosti gosudarstva po organizatsii mezhdunarodno-pravovogo oformleniya gosudarstvennoy granitsy [Theoretical and practical aspects of the activity of the state in organizing international legal formalization of the state border] / A. I. Arkhipov // Vesn. Grodz. dzyarzh. un-ta imya Yanki Kupaly. Seryya 1. Gistoryya i arkhealogiya. Filasofiya. Palitalogiya. — 2018. — T. 10, N 3. — P. 147—162.

16. О введении в действие Таможенного кодекса Республики Беларусь : постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 3 февр. 1993 г., № 2150-XII // Ведомости Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. — 1993. — № 12. — Ст. 123.

17. О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» : постановление Верховного Совета Рос. Федерации, 1 апр. 1993 г., № 4732-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1993. — № 17. — Ст. 595.

18. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1993. — № 27. — Ст. 364.

ALEKSANDR ARKHIPOV

**INSTITUTIONALIZATION
OF THE BELARUSIAN STATE BORDER**

Author affiliation. *Aleksandr ARKHIPOV* (al.iv.arkhipov@gmail.com), *Advisor to the Department of Treaties of the Directorate-General for Treaty and Legal Affairs of the Ministry of Foreign Affairs (Minsk, Belarus).*

Abstract. A general characteristic of the state border of the Republic of Belarus is given as well as of its status as of the date of the USSR's dissolution. Based on the domestic sources, legislation of the Republic of Belarus and international law, the process of Belarus state border status determination is analyzed as well as its institutionalization in 1990-1995. The conclusions are drawn from the analysis of the Belarusian state activities in the period concerned.

Keywords: administrative border; state border; state territory; delimitation; localization; international legal formalization; international treaty; sovereignty; territorial integrity.

UDC 321.01

*Статья поступила
в редакцию 04.02. 2019 г.*

А. В. ШЕРИС

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Опираясь на разработки Д. Макадама, Б. Эдвардса и М. Кейна в области политической теории мобилизации ресурсов, автор обосновывает и иллюстрирует идеи о том, что религиозные организации способны как предоставлять свои внутренние ресурсы для политического использования, так и производить ресурсы собственно политического назначения.

Ключевые слова: политические мобилизационные ресурсы; религиозные организации; политическая мобилизация; протестантские общины; гражданская религия; Православная церковь Украины.

УДК 329.3(73)329.3(477)

Политизация религии в современном мире ставит ряд вопросов, касающихся механизмов политического участия религиозных субъектов. Значительный интерес представляют вопросы о том, каким образом религиозные субъекты (в частности, религиозные организации), не будучи специализированными политическими субъектами, становятся акторами политического процесса? Предлагаемая статья является попыткой приближения к ответу на данный вопрос.

Переход субъектов в политически-актуализированное состояние, т. е. для последующего совершения коллективных политических действий, рассматривается в политической науке как процесс политической мобилизации. Классики современной политологии Г. Алмонд и Дж. Пауэлл [1], К. Дойч [2] в своих исследованиях приводят различные варианты понимания этого явления и дают его глубокую теоретическую проработку. Вместе с тем феномен политической мобилизации на сегодняшний день актуален и для Беларуси. Белорусские политологи В. А. Мельник, П. И. Бондарь, Ю. П. Бондарь политическую мобилизацию трактуют как комплексное использование субъектами политики материальных, финансовых, культурно-информационных, технологических и иных ресурсов для обеспечения массовой поддержки гражданами их инициатив, программ и проектов для достижения своих целей [3, с. 324; 4, с. 500].

Александр Владимирович ШЕРИС (sheris@tspbel.com), кандидат политических наук, заместитель директора Научно-производственного общества с ограниченной ответственностью «ОКБ ТСП» (г. Минск, Беларусь).